

В КАБИНЕТ вошла женщина. На нее приветливо, с улыбкой, так, как встречают друга, взглянула врач. Вытирая платком сбежавшую по щеке слезу, женщина пожаловалась на боль в боку, плохой аппетит. Увидев внимание и заинтересованность, поведала о том, как ей одиноко и не спится ночами, вспомнила, как было хорошо, когда жив был муж.

Доктор слушала, не перебивая. Не торопясь осмотрела пациентку, сделала назначение и терпеливо пояснила, как, когда и что принимать. И произошло чудо: в глазах больной появился огонек надежды, она благодарно улыбнувшись доктору, пошла успокоенная и даже чуть помолодевшая.

И так каждый день. Улыбка, доброе слово, внимательный взгляд. За это и любят пациенты Тамару Владимировну Дикую, врача первой категории, заведующую участковой службой медсанчасти № 2. Она — единственный в городе врач — геронтолог, а быть им не так-то просто.

— Старики ранимы, обидчивы, и в общении с ними требуется особый такт и чуткость. Будет доверительность, и больший раскроется. Вот почему необходимо выслушивать все, о чем рассказывают, ведь для диагноза и лечения важны каждая малость их жизни. Начала вот изучать основы татарского языка для общения, ибо есть старушки, не умеющие говорить на русском.

— Ваши подопечные М. А. Грязных, В. И. Райсин, Ф. П. Шудин и Р. И. Рахманова, звонившие в редакцию с просьбой поблагодарить вас за доброе отношение к ним, рассказывали, что приходите по первому зову, звоните по телефону сами к ним, не считаясь с личным временем, Ваши домашние, наоборот, привыкли, что вы с раннего утра и до вечера не бываете дома. А как они относятся к тому, что больные звонят на квартиру даже в выходные дни?

— С пониманием. Сын пытался однажды протестовать, но понял, что это мой врачебный, да и человеческий долг. Конечно, устаю морально и физически, восстанавливаюсь на лыжне, в бассейне. Нет ничего ласковее воды. По го-

доскопу я Рах, муж — Рыба. Два водных знака и создают положительную энергию в семье. Кстати, дома у нас весьма просто, как-то не захватил вещизм. А вот книг, пластинок с записями любимой музыки много. И еще гордился тем, что сами заработали на машину и теперь ездят на чем ездят на оропод — люблю землю. Я безмерно счастлива тем, что имею: любимой работой, прекрасным спутником жизни, славными дочкой и сыном, и тем, что важна людям. Всего доблалась сама. Это от воспитания. Выросла я в удивительно дружной семье, несмотря на все тяготы, выпавшие на долю родителей. Они оба — участники войны, тяжёлые были пленены, пронесли любовь и верность через финские лагеря. Я там и родилась. В 1944 году папу репрессировали, и он отбывать 10 лет отсидел в ГУЛАГЕ. После смерти «отца народов» папу реабилитировали, и мы с мамой поехали к нему в Беркуту, чтобы вместе заработать на свободную жизнь. Через некоторое время переехали в Майкоп, где родители работают и живут сейчас.

— Ваши подопечные М. А. Грязных, В. И. Райсин, Ф. П. Шудин и Р. И. Рахманова, звонившие в редакцию с просьбой поблагодарить вас за доброе отношение к ним, рассказывали, что приходите по первому зову, звоните по телефону сами к ним, не считаясь с личным временем, Ваши домашние, наоборот, привыкли, что вы с раннего утра и до вечера не бываете дома. А как они относятся к тому, что больные звонят на квартиру даже в выходные дни?

— С пониманием. Сын пытался однажды протестовать, но понял, что это мой врачебный, да и человеческий долг. Конечно, устаю морально и физически, восстанавливаюсь на лыжне, в бассейне. Нет ничего ласковее воды. По го-

БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ, ИБО ОНИ БОГА УЗРЯТ.
ВЫ — СВЕТ МИРА... ТАК ДА СВЕТИТ СВЕТ ВАШ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ,
ЧТО БЫ ОНИ ВИДЕЛИ ВАШИ ДОБРЫЕ ДЕЛА.
(Евангелие от Матфея, глава 5)

Утро для нее — ОЗАРЕНИЕ

димировны было трудным, но отец внушал ей: «Будь сильной и мужественной, люби людей» — этот наказ и помогает ей держаться на плаву всю жизнь. Мама, художник-модельер, научила дочь практичности. — Не представляю, как можно выбросить кусок хлеба или локут ткани, — сказала моя собеседница и замолчала. Она долго смотрела в окно, углубляясь в нелегкие воспоминания. Затем, улыбнувшись, продолжила:

— Меня поражает то, что родители не теряли веры в правду, воспитали и меня так. Я с этой верой шла в комсомол, партию, богом для меня был Ленин, как, впрочем, и всего нашего поколения. Представляете, что пережила, читая

Солженицына и других. Я не осуждаю за эту слепую веру родителей — такое было время, напротив, очень благодарна им. Все, что достигла, все, что у меня есть хорошего, — от них.

— Тамара Владимировна, а как вы пришли в медицину?

— Повезло изначально. Папа — прекрасный хирург, влюбленный в свое дело. И уже с пятого класса он брал меня в операционную. После школы пошла в санитарки, потом, с отличием закончив училище, работала акушеркой — почувствовала себя сильной. Вот почему же побоялась уехать с Северного Кавказа в Сибирь, чтобы поступить в Тюменский медицинский институт. Там

встретила судьбу — пожелнись, и заканчивала уже Свердловский институт. По направлению оказалась в Первоуральске. В первой медсанчасти также повезло: начала работать с такими врачами от Бога, как Т. С. Гулина, Р. Л. Босых, Г. Г. Елькина, Т. А. Казанцева, Л. В. Золотова. Проработала двенадцать лет — сначала цеховым терапевтом, потом заведовала пульмонологическим отделением. Теперь — МСЧ № 2. И здесь Н. С. Горбаченко, Э. А. Смирнова, З. Г. Конышева, В. Н. Кайгородцева, Н. К. Липатюк и Л. А. Семенова — тоже прекрасный коллектив.

— Вы заведуете участковой службой: это прием больных, посещение на дому, административная работа, к тому же, как говорили ваши коллеги, проводите и организуете вечера... При всем этом прекрасно выглядите. Когда успеваете?

— Ответственность, конечно, огромная. Курнирую 22 участка с населением 40

тысяч человек и подростковую службу. Штат немаленький — медсестры, врачи, фельдшеры и совместители, но медики у нас ответственные, хорошие специалисты, и работать с ними легко. С удовольствием провожу с ними семинары, читаю лекции по заболеваемости сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта — это мой научно-практический аспект; наблюдаю группу больных разного возраста и делюсь опытом с коллегами.

Ну, а выглядеть дурно просто не имею права: во-первых, потому, что женщина, а во-вторых, внешность врача должна благоприятно влиять на человека. Так говорит и папа. Потому, как бы скверно ни было на душе, больного следует встречать улыбкой.

— Тамара Владимировна, интервью с вами прочтут ваши пациенты, многие из них преклонного возраста. Им особенно сегодня тяжело: пережив все тяготы и лишения, оказались «потерянными поколением». Что бы вы как специалист по геронтологии им сказали?

— Не замыкаться в стенах своих квартир, больше общаться. Одиночество усу-

губляет и обостряет болезни. Сейчас весна, организм за зиму ослаб. Поэтому, милые мои люди, больше гуляйте на свежем воздухе, советую пить витаминный травяной чай. И приходите к нам, наши медики всегда рады принять вас и дать индивидуаль- ный совет.

О МНОГОМ МЫ ГОВОРИЛИ с этой обаятельной женщиной, любящей классическую музыку, русскую народную песню, Лермонтова и Достоевского. Оказывается, они с мужем-новотрубником заядлые театралы и любители выращивать цветы. После встречи Т. В. Дикая пошла к больному, желающему лечиться только у нее.

— Схожу непременно. Этого больного наблюдаю не первый год, и он привык ко мне. День домашних визитов завтра, но лучше успеть сегодня, нельзя человека заставлять вставать: он немолод и больное сердце.

Тамара Владимировна устало улыбнулась и добавила:

— Я по натуре жаворок, и утро для меня — озарение, оно дает новые силы, заряд на новый день.
Беседовала
В. ДЕМИДОВА.